Ци Жун Юэ прекрасно понимала их. В конце концов, для таких семейств, как хоу, самое важное в женитьбе это возможность наладить связи.

Но семья Чжэн такая же!

Она не знала, смогут ли они с Чжунвэнем дойти до конца, но она готова поверить в Чжунвэня и в себя. Поскольку она сделала свой выбор, она будет стараться изо всех сил бороться за него.

Хоу Инь почувствовал, как горит его лицо. Он прекрасно понимал, о чем думает Ци Жун Юэ. С другими он не стал бы церемониться, но Ци Жун Юэ - другое дело. Она единственная дочь той семьи, которая спасла второго младшего брата. Теперь она спасла жизнь их отца и даже косвенно поддержала процветание поместья Вэньчан, а значит, стала благодетельницей всего их поместья.

- Ци Сяоцзе, я не имел в виду ничего другого, просто... – Просто что? Ох, он не знал, что сказать.

Ци Жун Юэ мало волновало его смущение, поэтому она сказала тихим голосом: «Хоу Е, если вам больше нечего сказать, я пойду!»

Вместе с Сюэ’эр они направились обратно в свою комнату, собрали вещи, взяли охрану и без шума покинули поместье хоу Вэньчана. Они остановились на улице Яоань, ближайшей к дворцу. Ци Жун Юэ тут же отправила письмо в резиденцию Цзинь Вана в Цзинду, сообщив ему, что ему не нужно ехать в поместье хоу Вэньчана, чтобы забрать ее, и что они встретятся прямо у дворца.

В глубине души она понимала мотивы Минь Хэнчжи. Он просто хотел схватить ее с поличным и позволить ей признаться в своих отношениях с Чу Тянью.

Но чего она не понимала, так это того, что у Минь Хэнчжи были лучшие способы доказать это, но он решил позволить ей войти во дворец, чтобы увидеть императора, что было очень опасным шагом для него. Какова же была его цель?

Она покачала головой, не желая думать об этом. Неважно, какова была его цель, неважно, какую огненную яму он вырыл для нее во дворце, она пойдет напролом.

На следующий день ее миниатюрная фигурка появилась у ворот дворца вовремя. Вскоре туда подъехала великолепная карета. Когда карета остановилась, охранники с почтением проверили ее.

Минь Хэнчжи вышел из кареты и сказал Ци Жун Юэ: «Ты можешь войти только одна, без служанки».

Услышав это, Сюэ’эр тут же схватила Сяоцзе за рукав. Она всегда чувствовала, что Цзинь Ван задумал что-то недоброе по отношению к ее госпоже. Она много раз волновалась насчет этого. Сегодня ей придется отпустить юную госпожу во дворец одну, даже понятия не имея, что задумал Цзинь Ван.

Ци Жун Юэ знала правила Запретного Дворца. Она просто врач, пришедший осмотреть императора. Она и правда не имела права брать с собой кого-то еще. Здесь не было подвоха.

Только князья, принцы и принцессы могли беспрепятственно войти во дворец. Хотя существовало также ограничение на количество горничных. А она всего-навсего простой человек.

Она похлопала Сюэ’эр по тыльной стороне ладони со словами: «Я в порядке, возвращайся в гостиницу и жди меня».

Кучер поставил скамеечку для ног и попросил Ци Жун Юэ забраться внутрь.

Взяв в руки коробочку с лекарствами, Ци Жун Юэ грациозно ступила на табуретку и села в роскошный экипаж.

Экипаж не только выглядел великолепно снаружи, но также был очень удобно устроен внутри. Минь Хэнчжи сидел на подушке с вышитым зеленым бамбуком и улыбался ей.

Ци Жун Юэ села напротив него и поставила коробочку с лекарствами у своих ног.

«Ци Сяоцзе такой пунктуальный человек!» - тихо сказал Минь Хэнчжи.

Ци Жун Юэ улыбнулась: «Цзинь Ван тоже пунктуальный человек!»

Карета медленно въехала в дворцовые ворота. Свет в салоне был тусклым, и от постоянной тряски глаза Минь Хэнчжи начали затуманиваться. Лик девушки перед ним, казалось, накладывался на другой образ, который был скрыт в его сердце и никогда не забывался.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1470721